

История в лицах

Строительство Соцгорода, начало 1930-х годов

Визит наркома Серго Орджоникидзе на Магнитострой, 1933 год

Отправка колокола на переплавку, 1930-е годы

Продолжение.
Начало в № 108, 111

Август 1933 года стал последним месяцем работы на Магнитке трёх руководителей: директора ММК Н. Г. Мышкова, секретаря ГК ВКП (б) И. А. Спирова и председателя горсовета Г. К. Румянцева. Поводом для их отстранения от дел послужил разгромный приказ наркома Серго Орджоникидзе.

Дальнейшая их судьба оказалась печальной: Г. К. Румянцев в 40 лет скончался от болезни, Н. Г. Мышков был арестован и через полтора месяца расстрелян. Удалось выжить только И. А. Спирову, который был арестован и приговорён к восьми годам исправительно-трудовых лагерей.

Ак руководством Магниткой пришли Авраамий Завенягин и Виссарион Ломинадзе. На фоне этих титанов председатель горисполкома Андрей Фоминых выглядел не столь внушительно. Да и полномочий у него было значительно меньше.

Первые годы горсовет свою главную задачу видел в содействии скорейшему вводу в эксплуатацию строящихся цехов будущего завода. И лишь постепенно центр тяжести стал перемещаться на социальную сферу: развёртывание сети больниц, школ, обеспечение культурно-бытовых нужд трудящихся. Решение этих задач требовало огромного количества средств, которых катастрофически не хватало. Потому деятельность горсовета постоянно подвергалась резкой критике вышестоящих органов и жителей молодого города.

Грозный приказ Орджоникидзе вышел не случайно. То, что он увидел в Магнитке, его просто взбесило: грязь, нищета, неустроенность. В исторических хрониках остался такой эпизод. Серго вместе с первым секретарём Уральского обкома ВКП (б) И. Д. Кабаковым и начальником строительства

Градоначальники. Ларин.

«ММ» представляет авторский проект краеведа Ирины Андреевой, в котором она рассказывает о людях, стоявших у руля Магнитогорска

Н. Г. Мышковым поехал осматривать строительство капитальных домов по улице Пионерской. Когда до первого дома оставалось метров сто, Орджоникидзе приказал водителю остановиться. Показав рукой вперёд, спросил:

– Что это?

– Уборная, с недоумением ответил начальник.

– Вижу. Но в каком она виде? – он повернулся к шофёру.

– Поворачивай назад. Не хочу смотреть на это.

Впереди стояла деревянная уборная, из которой растекались нечистоты.

Потому одним из первых постановлений нового председателя горсовета Фоминых было «О благоустройстве и санитарных мероприятиях по чистке площадей и улиц». В нём запрещалось использовать шлак для мощения проходов и тротуаров, сваливать мусор, навоз и нечистоты в пруд и канавы, мыть посуду и стирать бельё у водоразборов. А домоуправлениям было предписано проводить ежедневную уборку улиц и площадей, которую в летнее время заканчивать в семь часов утра, в зимнее – в восемь утра.

В 1933 году А. П. Фоминых подписал постановление горсовета «О запрещении колокольного звона, снятии колоколов и изъятии церковной утвари из закрытых церквей». Текст постановления предписывал запретить колокольный звон в действующих церквях сёл Наваринское и Черниговское, снять с них колокола и передать тресту «Металлом» для отгрузки нашей промышленности. В селе Янгельском изъять один колокол

в 25 пудов, оставленный от закрытой церкви для отбивания часов, передать тресту «Металлом» два колокола весом 6 пудов с закрытой церкви посёлка Буранный, три колокола с недействующей церкви села Воздвиженского.

В компетенцию горсовета входило и принятие гражданства СССР. Так, в сентябре 1933 года слушалось заявление бессарабского подданного Михаила Краева, польских подданных Ивана Ходыского и Филиппа Пролиско о принятии их в ряды советских граждан.

В конце 1933 года горсовет насчитывал 344 депутата, в том числе 66 женщин. Интересны профессии депутатов того времени: кочегар, штукатур, повар, чеканщик, коновозчик, плотник, токарь, землекоп, слесарь, белошвейка, домохозяйка. Адреса проживания депутатов тоже представляют интерес: 1, 3, 4, 5, 8, 12, 13, 14 участки, Туковой комбинат, Соцгород, Щитовые, дом горсовета, Казахский посёлок, Ежовка, посёлок Магнитный, Центральная гостиница, Каркасные дома, посёлок Среднеуральский, Доменный городок, Берёзки, РИС, Военный городок, Агаповка.

В начале 1934 года фамилия Фоминых исчезает из документов горсовета, и его дальнейшая судьба неизвестна. Место председателя горсовета занял Матвей Илларионович Ларин. Ещё одна практически неизвестная фигура местной власти. Немногим больше известно о его однофамильце Никите Дмитриевиче Ларине, избранном в мае 1935 года председателем Магнитогорского заводского комитета профсоюза. Уроженец Курганской

области Никита Ларин в 1937 году был арестован и через семь месяцев расстрелян. Неизвестно, удалось ли уцелеть Матвею Ларину в годы репрессий, но в 1935 году он входил в состав Магнитогорского окружного комитета партии.

Одновременно он занимал должность председателя горсовета. Последние документы за его подписью датированы июнем 1935 года.

Итак, почти полтора года у руля горсовета находился Матвей Ларин. Одной из главных депутатских задач было выполнение наказов избирателей. В городском архиве хранится документ об исполнении наказов избирателей за 1934–1935 годы. Из него ясно, что было открыто две детских столовых, три ресторана, два из которых работали по сезонам, построено одно овощехранилище, на рынке организована колхозная чайная.

По отделу физкультуры были выполнены следующие указы: организованы спортивные залы при клубе горняков, коммунальников, пединституте, педучилище, индустриальном техникуме, ряде школ; на стадионе «Металлург» выстроена вторая трибуна и спланировано поле; в парке Металлургов построена и работает парашютная вышка; на Ежовке строится стадион для футбольного клуба горняков.

Из других наказов выполнено освещение территории Соцгорода; организована перевозка детей в школу во время сильных морозов; организованы милицейские посты на автобусных остановках; выделен участок под застройку переселяющихся из мест затопления второй плотины и многое другое.

Но многое не удалось выполнить. Не было развёрнуто дачное строительство в районе Джабык-Карагайского бора и Банного озера, не был построен дом для престарелых и для беспризорных, Дворец молодёжи, не сооружён памятник В. И. Ленину.

Подпись Матвея Ларина стоит на многих документах горсовета. Например, в марте 1934 года он подписал два постановления: «О мерах по борьбе с наводнением» и «О введении института дворников». В апреле горсовет принимает постановление «О санитарных мероприятиях по очистке площадей и улиц». Июньское постановление «О правилах автобусного движения» сегодня может вызвать улыбку горожан. Ведь этим постановлением устанавливалась скорость автобусов не более 25 км/час.

До 18 января 1935 года, дня пуска магнитогорского трамвая, Ларин работал в одной связке с Завенягиным и Ломинадзе. Но последний, как известно, именно в этот день совершил попытку самоубийства и скончался после неудачно проведённой операции. На его место прислали известного большевика Рафаэля Хитарова. С ним Ларин работал до июня 1935 года, а дальше следы председателя горсовета Матвея Ларина пропадают.

Эту должность до ноября 1935 года сначала занимал некто Андреев, обязанности председателя исполнял Фёдор Дмитриевич Кириллов – партийный, советский деятель, участник гражданской войны. В Магнитогорск он был направлен с должности председателя Каменского райисполкома. В январе 1935 года избран председателем Магнитогорского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а в 1936-м, в связи с ликвидацией Магнитогорского округа, уехал в Челябинск. Там до сентября 1938 года он работал инспектором по подготовке кадров Челябинска. Арестован и через пять дней расстрелян. Реабилитировали Ф. Д. Кириллова в марте 1957 года.

Вернёмся в Магнитогорск 1935 года. В ноябре должность председателя Магнитогорского горсовета занял присланный из Москвы Александр Васильевич Анохин – человек яркой и горькой судьбы.

Продолжение следует.

✍ Ирина Андреева,
краевед